

МАТВЕЙ ЕГОРОВИЧ САМЫЛИН

М. Е. Самылин относится к тем сказителям, которые, хотя сами по разным причинам почти совсем растеряли свое былое знание, продолжают попрежнему любить и ценить эпическое наследие.

В 1926 г. — это крестьянин-бедняк д. Демидово Космозерского сельсовета, односельчанин П. Г. Горшкова, грамотный, занимавшийся, кроме сельского хозяйства, сапожным ремеслом. Впоследствии — колхозник той же деревни. Живал в Петрограде. Принимал участие в первой мировой войне, был ранен в голову, вследствие чего сильно ослабела память. Умер в годы Великой Отечественной войны.

Когда-то знал целый ряд былин, усвоенных им от деда своего Александра Тимофеевича Плакидина из б. Шуньгской волости и от другого хорошего сказителя Павла Перфильевича Горшкова, деда современного космозерского сказочника и исполнителя былин Петра Григорьевича Горшкова. «Пел смолоду, — говорил про себя Самылин, — память сшибло в германскую войну».

Кроме публикуемых былин, от него в 1926 г. была записана еще схема былины о Добрыне и Алеше, отдельные отрывки этой былины и стихи о братьях Лазарях, об Алексее и отрывок из «Голубиной книги» (Рукоп. хранил. Сект. фолькл. ИРЛИ, колл. II).

К былинам Самылин сохранил большое уважение, в 1926 г., во время записи, он с трогательным старанием пытался восстановить в памяти забытое. Иное отношение он высказывал к сказкам: «Сказки, — говорил он, — неинтересны, другое дело старины». Исключение он делал лишь для сказки об Еруслане Лазаревиче, которую он воспринимал как близкую к былинам. О Самылине как исполнителе мною было рассказано в статье «Былина в Заонежье» (Крестьянское искусство СССР, вып. 1, Л., 1927, стр. 84—85).

Творческое движение тридцатых годов среди сказителей и певцов Карелии неожиданно выдвинуло М. Е. Самылина в первые ряды создателей

нового, советского эпоса. Сказитель, до тех пор лишь перепевавший сравнительно жалкие остатки своего былинного репертуара, обнаружил незаурядные творческие данные. Им сложены былины о полярниках (Сказания о героях Арктики. Каргосиздат, 1938, 1 и 3), былина о Ворошилове. В них видим большую теплоту, искренность, поэтичность. Свои новые произведения Самылин пел на характерный былинный напев,

приятным задушевым голосом. Сам сказитель чрезвычайно был увлечен своим творчеством. Самылин — яркий, убедительный пример тех народных дарований, которые пробуждены к творчеству всем содержанием и характером нашей замечательной эпохи.

ПРО СТАВРА

- Как во славном городе во Киеве,
 Как у славного у князя у Владимира,
 Был–то собранный да почётный пир.
 На многие на кнізи да на б́ояра,
 5 На сильныи могучии богатыри,
 Да на многие на гости на торговьи.
 Они вси на пиру наедались и напивались,
 Они пьяным–то разумом да порасхвастались.
 Князи–б́ояры хвастаются заслу́гою и богачеством
 и ко́нями,
 10 Сильные могучие богатыри силою,
 А Ставёрст сын Годинович ничем не хвастает.
 Тут проговорит Владимир–князь солнышко таковы
 слова:
 «Что же ты, Ставёр, ничем не хвастаешь?».
 Тут проговóрит Ставёр да таковы слова:
 15 «Ай же, солнышко Владимир стольно–киевский,
 Ещн умный–то хвастат отцом–матерью,
 А безумный–то хвастат молодой женой
 (Он себя вроде безумным называет):
 У меня у Ставра у Годиновича
 Есть молодая Василиста Микулична,
 20 Она весь Киев–град с ума сведёт,
 А князя Владимира в полон поведёт».

379

- «За такие поступки богатырские,
 За такие надсмешки молодецкие
 Посадить Ставра в по́греба глубокие,
 25 И засыпать желт́им песком и пшеницей белояровой,
 Чтобы про́ Ставра слыху не́ было!».

Был на пиру ещё у Ставра свой человек, и скоро долóжил Василисте Никуличны:

«Ай же молода, честна Василиста Никулична,

- Ты здесь со своей дружиной забавляешься,
 А про себя невзгоды не ведаешь.
- 30 Не стало у тебя Ставра́, сына Годиновича,
 Посажен он в по́греба глубокии,
 Засыпан песками рудожелтыми
 И пшеницей белояровой,
 Чтобы про Ставра́ и слыху не́ было».
- 35 Тут садилась Василиста Микулична
 На брусовую белую лавочку
 И склонила голо́вку ниже ре́звых плеч,
 И говорит она таковы слова:
 «Как–то я буду Ставра́ выручать?».
- 40 Встряхнула головку по польскому
 (*Обрезала волосы*),
 Завила кудёрки по посольскому
 (*Как посылы*),
 Надела сапожки на ножки турец–сафьян,
 И кунью шубоньку, шапку о трёх соболях,
 Взла с собою дружину хоробрую,
- 45 Тридцать молодцов луков́их стрельцов,
 Тридцать молодцов, сильных могучих богатырей.
 Выходит она на конюшню на стоілую,
 Берёт уздечку тесмянную
 (*Тесмянную или золочёную?*),
 Накладывает и берёт седёлышко черкасьское,
- 50 Накладывает войлочки на войлочки,
 Полагает поверх седёлушко черкасьское,
 Стремяночки золочёныи,

380

Ну и поехали они в Киев–град к солнышку князю ко Владимиру свататься к Марье Путятишне. Подъезжает со своей дружиной хороброй. Во чистом полú раздёрнули шатры полотняныи. Взла она с собой только девять молодцов луков́их стрельцов, сильных, могучих богатырей (*поехали как бы на разведку*). Приехали они во Киев–град, ко князю ко Владимиру, свататься на Марье Путятишны.

У ворот–то стоят приворотники,
 У дверей стоят придверники

(Это по досюльному — теперь часовые называются).

55 Не спрашивает ни придверников, ни приворотников,
Въехали прямо в палаты князя Владимира.

Соскакивает со своего коня Василиста Никулична и отдает своей дружине хороброй и сама входит в комнаты ко князю ко Владимиру. За столом сидит Владимир князь да стольно-киевский солнышко. Тут проговорит Василиста Микулична таковы слова: «Много лет здравствуй, Владимир князь да стольно-киевский. Я есть посол земли Ляцкой. Приехал я свататься на Марье Путятишны».

Тут проговорит Владимир таковы слова:

«Есть-то молодец да во добре хорош,
Время молодцу пожениться,

60 Время племяннице Марье Путятишне замуж итти.

Позвать сюда Марью Путятишну».

Приходит тут Марья Путятишна.

Тут опять проговорит Владимир таковы слова:

«Есть-то молодец во добру хорош,

65 Время молодцу да пожениться,

Время Марье Путятишне замуж итти».

Она и говорит на мнсто: «Ай же, дядюшка Владимир князь стольно-киевский солнышко, не выдай меня девушку за женщину. Не с кем нам будет во время позабавиться, у ней походочка в ногах очень частенькая, на лавочку садится без опасности».

381

Тут Владимир говорит таковы слова:

«Есть молодец во добре хорош,

Можно посла да поизведати,

70 А время Марье Путятишне замуж итти».

— «Ай же ты, Владимир князь стольно-киевский!

Не выдай меня девушку за женщину.

Где погибни¹ были, тут и место знать».

Тут проговорит Владимир князь стольно-киевский:

75 «Можно посла поизведати.

Есть ли охота, горит ли душа?

Не хочешь ли с нашими борцами поборотися?».

¹ «Кольца — по досюльному». — Примеч. исполнителя.

Вывел Владимир трёх самых сильных борцов, он всех их поперекидал. Потом вывел князь Владимир трёх молодцов луков́их стрельцов. Начали стрелять. Она в лук положила стрелочку. Сперва один стрéлил, да не дóстрелил. А второй–то стрéлил да перéстрелил, третий совсем попасть не мог. Натягивает Василиста Микулична тетивочку шелкóвую и расколола стрелочку нáдвое: хоть на вес клади — одинаковы, обе равны половины. Тут говорит Марья Путятишна таковы слова: «Ай же ты, Владимир князь стольно–киевский! Не выдай меня девушку за женщину!». Опять князь Владимир повторяет: «А и можно посла поизведати. Ай же ты, посол земл́и Ляцкии, не желаешь ли в тёплую парную баньку попариться?». — «Желаю», говорит. Стопили баню и отправили в баню. Когда они пошли в баню, она своё белье всё сняла скоро нáскоро и передала слуге мужское белье, обмундирование одела на себя. Слугу пихнула в баню, а сама стоит вроде сторожа. Там то мылся слуга, там последили. Скоро–нáскоро там оделась и пришла в палаты княжеские. Начался у них пир. Были приглашены бояры, гости торговли, сильные, могучии богáтыри. Начали свадьбу играть, плясать, играть на гусях. Когда пошли плясать, Василиста Микулична не может пойти плясать и говорит она князю Владимиру: «Есть ли у вас игроков лучше этих? Никак плясать не могу». А на пиру скажут: «Есть игрок, да посажен в глубок погрéб. Тут она говорит: «Достать Ставра́ из глубокого погребá!». Князь Владимир

382

и приказал достать Ставра́ из глубокого погреба. Ставра́ достали, дали гусли, Ставёр начал играть, а она плясать пошла. И так плясала, что такого плясуна и не было у них. Она и говорит князю Владимиру: «Вот что, солнышко Владимир князь стольно–киевский, дай–ка мне Ставра́ съездить со своей дружиной пригласить моих родных с моей стороны на пир и на свадебку.

Едутъ путём–дорогою, Василиста Микулична со Ставрóm сыном Годиновичем. Василиста Микулична говорит Ставрú сыну Годиновичу: «Знаешь ли ты, Ставёр, кто я?» — «Не знаю», говорит. «Да помнишь ли с тобой вместе грамоте учились, в золотую манестовку поигрывали, в золотое колечко попадавали?». Ставёр отвечал: «Что я не знаю». Приезжали в шатры полотняныи. Она сейчас соскакивает с добра коня и скоро нáскоро входит в шатёр, снимает своё белье и обмундирование и надевает уже женское платье. И выходит из шатра к Ставру, сыну Годиновичу. Опять спрашивает Ставра́: «Ну, Ставёр, сын Годинович, кто я?» — «Теперь знаю,

что ты жена моя», признал её. «Ну поедем домой». — «Нет, не поедем. А надо князю Владимиру честь отдать за пир да за свадебку». Приезжает во Киев–град на пир со Ставром сыном Годиновичем. Сходят с коней, входят в комнаты, ну и говорит Василиста Микулична, отдает благодарность за пир и за свадебку князю Владимиру. Князь Владимир на место сказал Ставру сыну Годиновичу, что былицей похвастал, а не напрасницей.

[МОЛОДЕЦ И ХУДАЯ ЖЕНА]

Не у голого женили — у богатого,
 Что ль приданого-то много — человек худой.
 Как приданое висеть будет на грядочке,
 А едако угодище со мною спать,
 5 И с того-то горя молодец во гульбу пошел.
 Поступил он королю во ключники,
 И за выслугу король-то много жаловал,
 Что с ключников король провёл его во конюхи,

383

Из конюхов привёл его в постельники.¹
 10 И он служил-то королю верой-правдою.
 Познакомился он с королевной,
 (У короля была дочь, не помню, как звать).
 Он-то во-время пустельку с[т]лал,
 Он-то во-время лежал да на белых грудях.
 Тут двенадцать лет поры-времени миновалоси,
 15 По своему-то дому стосковался,
 По своей-то жене неудачливой.
 Тут приходит молодец да в свою сторону,
 И приходит молодец да в своё село,
 Он и видит, что село да широко развдено,
 20 Оно божьими церквами разукрашено,
 много магазинов, и жена его торговала, стала богатой, держала
 много приказчиков и сама работала.
 Он видит, что по улице гуляет два отрока, два малых.
 Он ведь спрашивает у отроков у малых:
 «Ай же, отроки вы малыи,
 Есть ли у вас отец и мать?».

А отроки и отвечают:

25 «Мы от батюшки остались во матушки,
 Двенадцать лет, как во гульбу ушол».
 Он и говорит тут отрокам малым:
 «Вы подите и скажите родитель своей матушке,

¹ Постельники.

- Что ль ведь пришол у вас родитель–батюшка».
- 30 Тут выскакивает родитель ихня матушка
На белый двор, на улицу широкою,
Увидала она тут своего мужа
И говорит она да таковы слова:
«Что ль двенадцать лет да солнышко ведь нн пекло,
35 А теперичу–то солнышку ведь зáпекло:
Любимая семеюшка домой пришол».